
— Я понял, — в очередной раз, но более глухо, говорю эльфийке, при этом во всю «уходя» куда-то далеко...

Три потока сознания, каждый из которых всегда был занят одной из приоритетных задач мгновенно остановили свою деятельность, чтобы тут же объединиться в один, цельный и нерушимый разум. В данный момент лишь одна задача стояла передо мною.

— И что же ты понял? — голос Учителя был не «здесь» а где-то далеко, словно нас разделяла незримая преграда. Это я потом узнал, что в мгновение моего озарения та создала купол еще вокруг лично меня, чтобы ничего не мешало.

— Еще в момент произнесенной фразы: чтобы стать мастером, должно прийти опознание, в моем разуме возник вопрос — почему так? — слова без контроля лились с моих уст, но, честно говоря, я был не против. Ведь каждое слово, что являлось продолжением моего озарения, отдавало дрожью в душе и разуме. — Что такое озарение? Зачем оно? Ведь до этого ты мог просто искать знания, становясь сильнее магически и ментально.

Эмпатия замерла, после чего свернулась впервые за несколько лет. Словно поток энергии, что подпитывал ее вмиг был перекрыт. Но я знал - пожелай того, и та вмиг отзовется на мой сигнал, как послушный пес выполнит моб команду.

— И к чему пришел? — очередной вопрос Поппи отозвался ещё одной дрожью моего естества, после чего я услышал треск.

Душа и разум были рассечены одной огромной трещиной. Но я нисколько не переживал по этому поводу, ведь мое «я» понимало - так и нужно. Чтобы создать что-то новое, нужно разрушить старое и на его основе воссоздать новое, более совершенное.

— Магия индивидуальна - вот основной тезис любого мага, — тело без моего контроля приняло удобную позу в данный момент. Облокотившись об рядом стоящую колонну, я сел на землю, будучи все ещё поглощен тайфуном, подхватившим меня. — Любое заклинание которое было описано в книгах, либо увиденное мной у других магов нужно было переделать под себя. Не существенно, но все же так и было.

Магическое зрение активировалось само по себе, окуная меня в мир магии на пару с магическим чутьем. Гильдия Зрячих, враги и прочие - все это отошло на другой план, как незначимое и не нужное. Верно, они не нужны. Они лишь очередная ступень, которую в будущем я преодолю.

— И сегодня, увидев мир твоими глазами я понял, к чему именно все эти высокопарные слова и высказывания, — тем временем продолжил я свой монолог. Магическое тело, поддавшись всеобщему безумию, сходило с ума. Магические каналы, будь то основные мана-магистральи либо же мана-капилляры, закручивались, рвались на множество частей, обращались в пыль. Но это не важно. — Все изученное мной до этого: все знания об и по магии, обычные науки и прочие, на первый взгляд не связанные данные информации встали на свои места. Магия - это осознания, магия - индивидуальна. Так было всегда, так есть, так и будет.

Особо громкий звон в голове с резонировал с душой, после чего процесс был запущен. Две трещины, до этого рассекающие мой разум и душу вмиг углубились, после чего стали расти вширь. Сотни, тысячи отростков расползались, по-моему, «я», пытаюсь охватить его полностью. И вот, наконец вся сфера души была охвачена этими трещинами, после чего те остановились,

перестав расти, замерев в ожидании чего-то и я знал чего.

— Лишь малая часть разумных становятся магами. Большая часть так и останется подмастерье, либо же, воспользовавшись сторонней помощью перешагнут сей невидимый рубеж, навеки оставшись мастерами-калеками, — теперь мне понятно, почему так много мастеров даже здесь, на балл. Мое магическое зрение теперь позволяет видеть, как минимум у половины из них искалечены магические тела. Они словно раздутые шары, переполненные манной, при этом покрытые бесконечной сеткой рубцов. И где-то там, в глубине, находится из магического дара, покрытый незримой пленкой. Той, что не даст им расти дальше. Ведь... — Ведь они не поняли главное: магия индивидуальная. И чтобы стать мастером тебе нужно понять свою индивидуальность.

Слова произнесены, пути назад нет. Прозвучал первый хруст, а после него сфера души вмиг разнеслась в дребезги. Внешняя скорлупа, что до этого воспринималась и являлось моей душой, сейчас была лишь внешней оболочкой, что отслужила свой срок. Теперь она не нужна.

Из обломков старого «мира», возник новый, куда более совершенный «мир». Душа в одно мгновение выросла в десятки раз... или же это я стал к ней «ближе»? Каждая из семи оболочек переродилась, подобно фениксу из пепла. Так вот что значит ты переживаешь, Фоукс?

Источник и резерв «запели» в унисон, создавая, храня и вырабатывая куда более совершенную форму маны. Густая, подобно воску, та покинула пределы «души», после чего направилась в мое «тело». Пускай так и неправильно изъясняться, ведь тело часть души, но по-другому, увы, объяснить я не смогу. Это нужно видеть, ощущать и понимать.

Подобно муравьиной колонии, мана пробиралась вперед, создавая новые, более крепкие и эластичные манаканалы, на основе старых. Вот почему нам говорили постоянно развивать каналы, разветвлять как можно лучше. Ведь после «пробуждения» сделать это будет гораздо сложнее. Шаг за шагом, сантиметр за сантиметр, мана двигалась по старым тропкам, создавая новые дороги в этом микромире. Уже сейчас я вижу, что это каналы могу проводить в десятки раз большее количество маны. И куда более агрессивную.

Вслед за магическим тело эволюцию прошло и море сознания. Каждый объект внутри обрёл глубину и это я не говорю об том, что само «море» стало больше. В нем проявилась некая законченность, еле уловимый отголосок жизни.

— И каково же твое понимание магии? — слава Поппи стали некой неожиданностью, ведь следя за всеми этими процессами само ее существование исчезло из моего разума. Впрочем, как и всего остального.

По наитию вытянув перед собой руку, я в одно мгновение создал совершенную алмазную сферу изо льда. Так сверкала в лучах света, исходя легким, еле различимым холодным туманом. Сейчас, стоит к ней прикоснуться любому не подготовленному, как его рука обратиться в лед. Температура жидкого азота и то будет по больше. Магия творит чудеса, а ведь мне этого не стоило и толики усилий.

— Магия едина, — произнесли мои уста, а вместе с ними и четыре голоса внутри меня. Верно, теперь у меня четыре потока сознания. И это удивительно, ведь я относительно недавно получил третий. — Все виды маны - это отражения одной, прикрепленные волей и эмоциям, — алмаз, парящий надомной, постепенно стал окрашиваться в Огненно-алый. Сперва одна грань, потом другая, за ней третья. И вот над моей рукой парит двухцветный алмаз. Одна половина - обжигающе холодная ледяная часть, другая - обжигающе горячая огненная. Жар и холод

сплелись воедино.

— Великолепно, — тихо произнесла Поппи, смотря на меня горящим взглядом. — Свободное преобразование своей маны собственной волей.

Верно. Теперь я могу в одно мгновение изменить окрас своей маны, когда та уже находится в стадии невозврата, то есть не внутри моего тела, а в составе чего-то — заклинания, артефакта и прочего. Ни один маг не способен на это, разве что используя артефакты преобразования, при этом тратя кучу бесконечной энергии. Я же не трачу энергию и вовсе. Просто одна мысль и заклинание немоты, базирующееся на нейтральной мане вмиг испепеляет голосовые связки и язык мага.

— Да, это прекрасно, — тихо говорю я, никак не подтверждая ее догадок. Ведь в моей способности есть ещё две грани, о которых ей не стоит знать.

Они, подобно озарению, стали мне понятны в один миг. Не знаю, так ли это происходит у других магов, но грех жаловаться. Первая грань — полный контроль свойства маны. Не только моей, но и чужой. Разумеется, для воздействия на чужую, не свою ману, мне придется потратить свою энергию, но это мелочь по сравнению с открытыми перспективами. Вторая вытекает из первой — я могу присвоить себе ману, что разлита вокруг. И что-то мне, кажется, тут не обошлось без влияния моего дара. Жадность, желание проглотить все и всея — это прекрасно отражает мой Абсолютный Контроль. Глупый пафос, но по-другому свою способность я назвать не могу.

— Поздравляю тебя, Ученик, — еле уловимое искажение вокруг моей фигуры исчезло, после чего я встал рядом с Поппи. Ее горящие синими глаза смотрели вглубь меня, а на устах играла довольная улыбка. — Теперь ты официально стал Мастером магии.

Верно, с этого момента можно разгуляться куда больше. Постоянная опаска перед Гильдией Зрячих не уйдет до конца, но теперь... да ещё с поддержкой Поппи и Гиппократы. Опять изменять планы развития и прочие, ведь я не ожидал столь стремительного шага за рубеж.

— Вы правы, Учитель, — окончательно придя в себя, говорю женщине. — Теперь все будет слегка иначе.

— Рада, что ты это понимаешь, — прильнув к моей руке, томно произнесла Поппи. В тот же миг я обратился к той части себя, что спала с момента становления мастера.

Эмпатия, повинаясь моему желанию, раскрыла свои объятия, охватывая весь зал. Вместе с этим активизировались и магическое зрение. На ком, как не на учителе проверить свои способности? Тем более та, как всегда, ничего по этому поводу не скажет.

Штиль. Не было прошлого ощущения тишины, а лишь полное спокойствие. Прижимаясь ко мне, та ничего не испытывала, а была сверхсерьезна. А по мимике и мелкой моторике такого не скажешь. В магическом зрении я наконец смог разглядеть плетение иллюзии и, частично, то, что было скрыто под ним. Темная кожа, заостренные уши. Наконец-то мое зрение стало достаточно сильным, чтобы рассмотреть ее под иллюзией.

— Насмотрелся? — с «интересом» спросила Ведьма, «довольно» улыбаясь.

— Ничего нового, — пожимаю плечами отводя от нее взгляд. Говорить что-то еще будет лишним.

— Не переживай, все придет со временем, — «утетила» та меня.

Верно, со временем.

— Минуточку внимания! — громкий голос дворецкого разнёсся по залу, стоило только музыке утихнуть.

Разговоры различных групп и пар тут же стихли, привлечённые его словами. Зал замер, в ожидании дальнейших слов.

— Время близится к заветному часу, — из далека начал пожилой дворецкий, перед этим слегка склонившись, словно извиняясь перед всеми. — Через пятнадцать минут наступит Йоль, поэтому Ее Величество предлагает изменить декорации на время проведения ритуала.

Стоило ему только закончить, как тут же рядом с ним, словно из пустоты, возник подросток. Высокий, где-то метр восемьдесят, тот был одет в тёмно-синий костюм с одной пуговицей и в белую рубашку. Слегка полноватый, но не отталкивающе, а как-то по-доброму. Гладко выбрит и коротко подстриженные русые волосы. Так он выглядел в данный момент

Вяло проведя по нам взглядом, тот замер на пару мгновений на персонах Поппи и Дракуло, но сильно акцентировать внимания не стал. Неужели знакомы?

— Ха, не ожидал увидеть здесь и космического мальчика, — возникший рядом с нами Цепеш, вместе с внучкой, произнес это с каким-то весельем. — Теперь нас здесь трое, да? Похоже это самое оживлённое мероприятие за последние пол сотни лет. Надо же.

— Кому-кому, но не тебе говорить об оживленности. «Сам не посещал собрание лет двести наверное», — с упрёком произнесла Поппи. Однако Ей нет никакого дела до него, эмоции говорят об этом явно.

— Что, верно, то, верно, — оцетинив клыкастый набор зубов, проговорил Цепеш. Однако тут его взгляд упал на меня, и я ощутил азарт, который на мгновение возник внутри него. — Надо же. Не ожидал, что ты так скоро прорвёшься.

— Благодарю, — мягко кивнул под внимательным взглядом Анны.

А тем временем не известный мне архимаг, так ничего не сказав, принялся творить. Подняв перед собой руку тот, на секунды замер, после чего резко опустил ее вниз, словно рассек что-то перед собой. Тут же за его спиной возник образ звёздного неба. Постепенно, метр за метром, тот стал охватывать весь зал. Во время сего действия я ясно ощутил колебания пространства.

— «Учитель, кто это?» — телепатически обратился к Поппи, при этом не переставая смотреть на магию, творящуюся передо мной.

— «Перед тобой самый молодой архимаг за последнюю тысячу лет. «В возрасте семидесяти лет тот взошел на этот ранг», — внешне спокойно произнесла та, хотя внутри нее бурлил небольшой комок сожаления и легкой толики гнева. — Его имя Азра, хотя всего его называют Владыкой либо Оверлордом.»

Азра Оверлорд, значит. Интересно, что его связывает с учителем?

И наконец, спустя каких-то десять секунд звездное небо отступило. Под ногами похрустывал снег, а в воздухе витала зимняя свежесть. Более полутысячи разумных в один миг перенеслись из бального зала на неизвестную нам поляну. Вокруг вздымались сосны, укрытые шапками из снега, над головой сверкали звёзды на ночном небе и в центре была сложена куча дров для воистину гигантского костра.

Рядом же с костром стояло семеро человек. Два охранника, в число которых входил памятный дворецкий и пятеро особ, скрытых от нас еле различимой дымкой. Магической дымкой. Неужели артефакт? Либо же какая-то способность? И кто они такие, неужели королевская семья?

Впрочем, долго быть мне в неведении не приходилось, ведь одна из персон сделала пару шагов вперед. Скоро узнаем, кто это такие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/2513293>